

ГОРОДИЩЕ МЕЛКОЕ ОЗЕРО (VIII в. до н.э. – VI в. н.э.) В ГОРНО-ЛЕСНОМ ЗАУРАЛЬЕ

© 2019 г. В.А. Борзунов

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: victor.borzunov@mail.ru

Поступила в редакцию 19.09.2017 г.

Городище находится на северном берегу озера Мелкого – проточного водоема в верховьях р. Исеть – у западной окраины г. Екатеринбург, на высоком (16 м²) мысовидном выступе, отделенном от коренной террасы коротким (19 м) рвом с проходом посередине. В 1979 г. автором вскрыта часть памятника (104 из 650 м²) с объектами и материалами трех периодов. К первому (VIII–VI вв. до н.э.) относятся остатки гамаюнского селища с землянкой и смежного его большого бревенчатого укрепленного жилища со рвом, а также находки керамики, изделий из камня и глины, отходов камнеобработки. Ко второму периоду (V–III вв. до н.э.) – селище аборигенной иткульской культуры с очагом и ямой, расположенными в легком каркасном строении, иткульская и гороховская керамика, керамические “пряслица” (“маховички”), глиняное сопло и железный нож. Третий период (IV–VI вв.) представлен наземными кострищами и керамикой “нижнетобольского” типа. Поселения гамаюнской культуры были основаны выходцами из верховьев р. Тавда, потомками рыболовов-охотников бассейна Конды и Нижнего Приобья. Средневековое селище оставлено смешанным населением Нижнего Притоболья, наследниками рыболовов-охотников таежного Приобья и скотоводов тоболо-иртышской лесостепи. Главные причины этих миграций: два холодных и влажных климатических периода, имевшие место в начале I тыс. до н.э. и середине I тыс. н.э. Бегство части общин гороховской культуры в горно-лесное Зауралье и на Южный Урал было обусловлено переселением на запад скотоводческих племен саргатской культуры западносибирской лесостепи.

Ключевые слова: Зауралье, городище, миграции, ранний железный век, раннее средневековье.

DOI: 10.31857/S086960630004793-1

В 1976–1993 гг. в системе изучения памятников гамаюнской культуры и древнейших укрепленных поселений лесного Зауралья автором проведены разведки и раскопки серии городищ эпохи железа. Одним из самых ранних таких объектов в Среднем Зауралье является городище Мелкое озеро, оно же – городище у оз. Мелкого. Помимо данных для анализа обозначенных выше сюжетов его материалы содержат информацию о трех миграционных потоках, имевших место на территории Урала и Западной Сибири на рубеже бронзового и железного веков, в начале железного века и раннем средневековье.

Краткие сведения о городище опубликованы в информационных и энциклопедических изданиях, а также некоторых обобщающих работах по древней истории края (Борзунов, 1980; 1992; 2002; Борзунов, Стоянов, 1981). Более целостное, детальное и скорректированное

представление о памятнике изложено в данной публикации.

Описание памятника и история его исследования. Озеро Мелкое – проточный, сильно заболоченный по краям водоем, являющийся частью верхнего течения р. Исеть. Он расположен у западных границ г. Екатеринбург на территории Верхнепышминского района Свердловской обл. между железнодорожными станциями Палкино и Гать (рис. 1, А).

Городище находится на северном берегу озера и левом коренном берегу реки, в 1 км к югу от станции Гать (д. Калмацкий Брод). Укрепление занимает вершину мысовидной возвышенности с крутыми склонами и скальной основой. С севера, северо-запада и запада основание гряды окружено залесенным верховым болотом, с юга и юго-запада примыкает к заболоченной части озера (рис. 1, Б). Вся терраса, включая территорию городища,

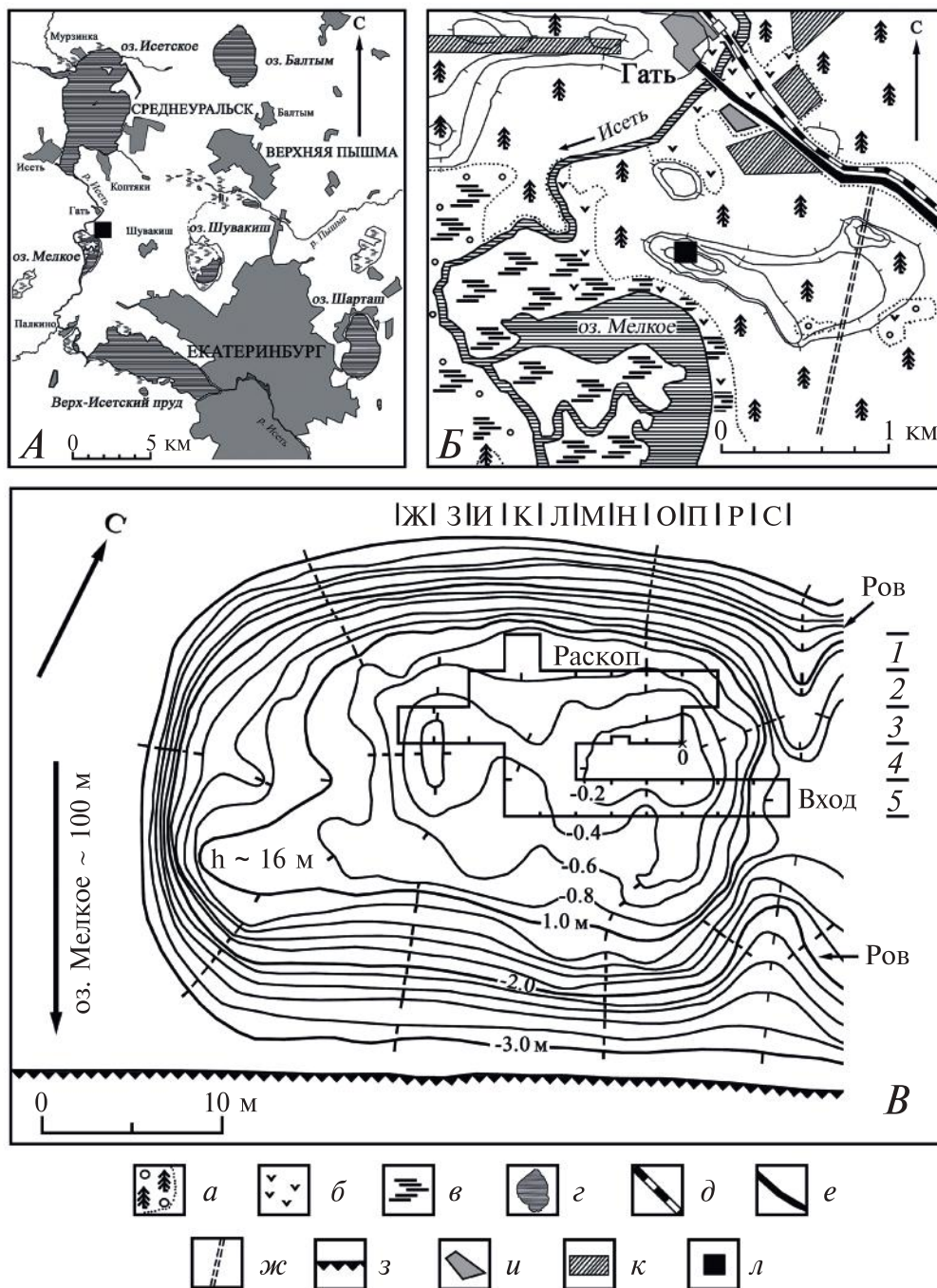

Рис. 1. Городище Мелкое озеро: А, Б — местонахождение; В — топографический план (съемка В.А. Борзунова 1979 г.). Условные обозначения: а — лес; б — луг; в — болото; г — водоем; д — железная дорога; е — автомобильная дорога; ж — просека; з — обрыв; и — населенный пункт; к — садовый участок; л — городище. На рис. 1, 2 север — истинный.

Fig. 1. The fortified settlement of Melkoye Ozero. The location (А, Б) and topographic plan (В)

задернована и покрыта сосновым лесом (горная тайга). Поселенческая площадка расположена на высоте 16–17 м от уровня заболоченного водоема. Она холмообразная, в плане подпрямоугольная с закругленными углами, размерами 32×16–19 м, ориентирована по оси ЗЮЗ–ВСВ. С северо-востока, севера и северо-запада оконтурена расплывшимся каменным валом шириной 3–7 м. С напольной стороны холм ограничен поперечным

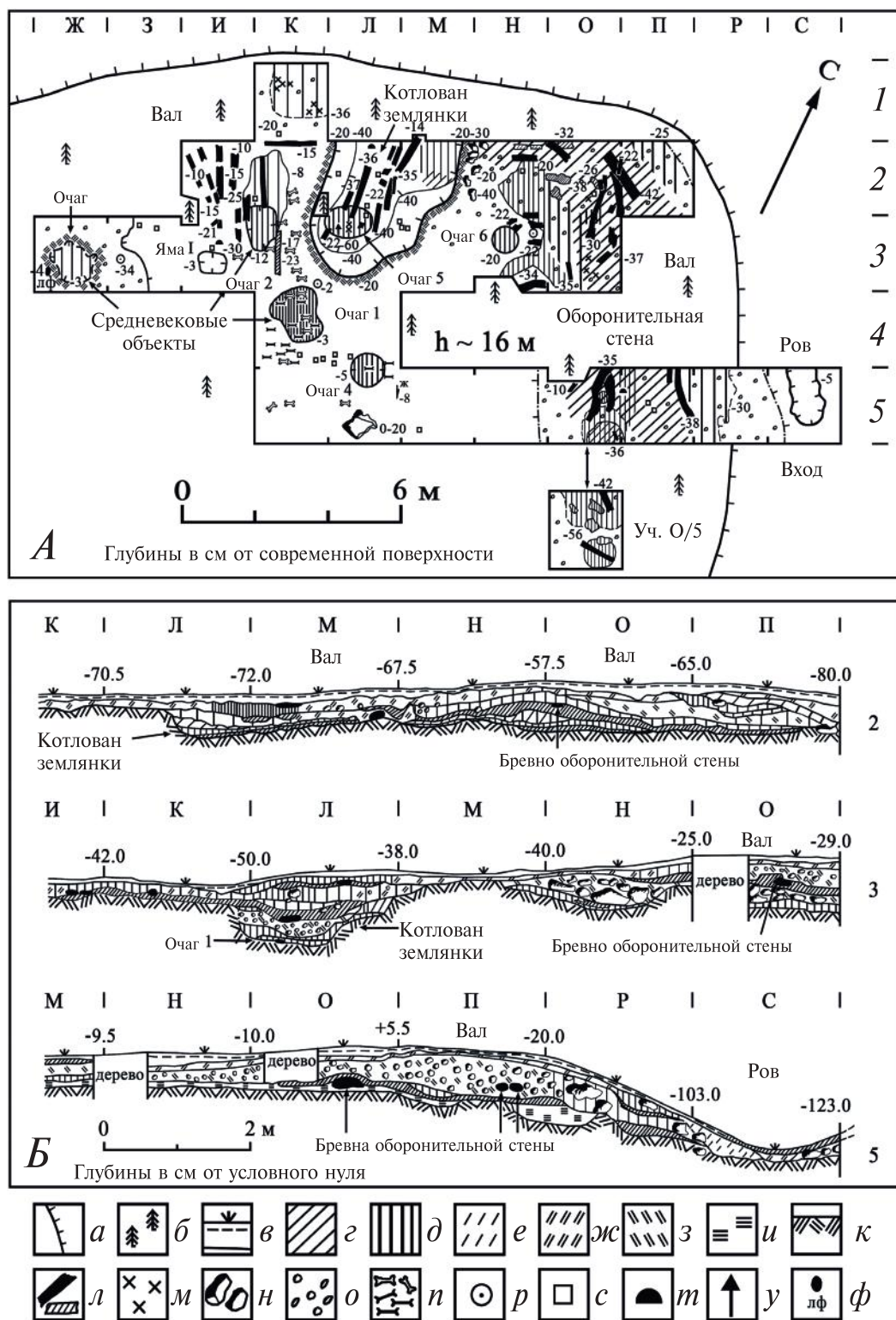

Рис. 2. Городище Мелкое озеро: *А* — план раскопа; *Б* — профили стенок раскопа. Раскопки и съемка В.А. Борзунова 1979 г. Условные обозначения: *а* — край холма; *б* — лес; *в* — дерн, подзол; *г* — углистый слой; *д* — красный и желтый прокаленный суглинок; *е* — серый суглинок; *ж* — желто-серый суглинок; *з* — серо-желтый суглинок; *и* — серо-зеленая крупнозернистая супесь (материк); *к* — скальный грунт (материк); *л* — обугленное дерево; *м* — крупные угли; *н* — камни; *о* — щебень; *п* — “сырые” и кальцинированные кости животных; *р* — керамическое “пряслице”; *с* — отщеп; *т* — каменный скобель; *у* — каменный наконечник стрелы; *ф* — литейная формочка (?) из глины.

Fig. 2. The fortified settlement of Melkoye Ozero. The plan view of the excavation (*A*) and section views of its walls (*B*)

рвом длиной 19 м, шириной 6–8 м. В центре рва, напротив входа на городище, фиксируется проход на поселение — узкая (2–2.5 м) перемычка, расположенная на 1.5 м ниже вершины поселенческой площадки. В западной половине холма выявлена едва заметная каменная дуговидная насыпь (10–11×2.4×0.3 м), ориентированная в направлении, близком к широтному (рис. 1, В). Возможно, это было продолжение вышеупомянутого вала. Поверхность памятника неровная, повреждена ямами и современными кострами. Общая площадь поселения — около 650 м².

Городище открыто автором статьи в 1978 г. В августе следующего года раскопом площадью 104 м² им же вскрыты северные участки (далее — уч.) поселенческой площадки и оборонительной системы (рис. 1, Б, В).

Стратиграфия памятника проста и характерна для горных уральских поселений (рис. 2, Б). На холме под дерном толщиной около 3 см залегал маломощный (4–20 см) желто-серый суглинок с находками керамики и других артефактов. Местами в культурном горизонте прослеживались красные и желтые прокалы, а также черные углистые прослойки, мощность которых увеличивалась в древних ямах, котлованах и современных естественных западинах. Материк — серо-зеленая крупнозернистая супесь и скальные породы. Под дерном вдоль северо-западного, северного и северо-восточного краев памятника прослеживался расплывшийся вал высотой 30–55 см, сложенный темно-серым и серо-желтым суглинками с крупными камнями и щебнем. Насыпь была сооружена поверх напластований прокаленных красного и желтого суглинков, а также погребенного углистого слоя. Под валом, в нем и над ним залегала гамаюнская керамика, что позволило уверенно датировать систему фортификаций гамаюномским периодом. При этом вал был насыпан не сразу, а через некоторое время после основания на холме гамаюнского селища.

Хронология и периодизация памятника. Повторный анализ археологических находок, а также их распределения по слоям и объектам позволили уточнить хронологию и периодизацию данного многослойного поселения. При этом она несколько иная по сравнению с изложенной в отчете о раскопках (Борзунов, 1979. С. 22–39) и печатных изданиях.

В развитии памятника Мелкое озеро выделяются три периода: гамаюнский рубежа

бронзового и железного веков (VIII–VI вв. до н.э.), иткульский раннего железного века (V–III вв. до н.э.) и “нижнетобольский” раннего средневековья (IV–VI вв.).

Вскрытые объекты. К гамаюномскому периоду, включающему горизонты раннего селища и сменяющего его укрепления, относятся руины жилого котлована, остатки двух очагов (№ 5, 6), камнеобрабатывающей мастерской, небольшой участок с прокалом на северном склоне холма (К/1), а главное — отрезки оборонительного вала и рва. К иткульскому периоду — очаг 4 и яма I, расположенные стратиграфически выше основной массы объектов гамаюномского времени, но не связанные со средневековой керамикой. К раннему средневековью — очаги 1, 3 и, возможно, 2, зафиксированные сразу под дерном, поверх ранних слоев и разрушенных гамаюномских сооружений (рис. 2, А).

Гамаюномский период. Самый древний объект — полуovalный в плане котлован жилища — был расположен у северо-западного края поселенческой площадки, на уч. К–М/2–3. Его вскрытые размеры — 4.8×3.6 м, глубина в северной части — 0.2–0.6 м, в центральной и южной — 0.6–0.8 м. Ориентировка — меридиональная. Дно углубления неровное, стенки покатые. Котлован выкопан в скальных породах, перпендикулярно краю холма, заполнен семью чередующимися слоями черного углистого, красноватого прокаленного и серо-желтого суглинков со щебнем. Судя по распространению археологических материалов, площадь постройки не ограничивалась пределами котлована. Последний, скорее всего, занимал центральную часть жилой постройки типа полуземлянки. Стены жилища были, вероятно, наклонные. Сооружены из тонких бревен и жердей, нижними концами упиравшихся в скальный грунт за пределами котлована, а верхними — на продольную “коньковую” балку, установленную на вертикальных столбах. Стратиграфия объекта и распределение находок указывают на то, что землянка была построена до возведения оборонительной стены, но продолжала существовать длительный период.

В развитии данного жилища выделяются два этапа. С первым связан заплыв материкового суглинка и нижний серый углистый горизонт с обломками обугленных бревен — от опорных столбов, стен и перекрытия постройки. Бревна залегали продольно котловану: в его

южной половине — под очагом, в северной — между слоями прокалов. Ко второму этапу относятся верхний горизонт прокаленного суглинка, остатки очага 5 и камнеобрабатывающей мастерской. Очаг 5 в плане овальный (1.3×0.75 м), в разрезе — в виде двояковыпуклой линзы, ориентирован в широтном направлении. Исходя из мощности наслоений (до 0.5 м), объект долговременный. В кострище и около него помимо гамаюнской керамики обнаружены каменный наконечник стрелы, обломок другого наконечника, кремневый мясной нож, части керамической треугольной подвески (лощила?) и округлого керамического “пряслища” (уч. Л/3), прямоугольное “пряслище” (уч. К/2), две заготовки каменных скребков и отходы камнеобрабатывающего производства — нуклеидный кусок, отщепы, чешуйки (уч. Л—М/2—3). Оба культурных горизонта землянки связаны гамаюнской керамикой. Данная постройка использовалась как круглогодичное жилое, хозяйственное и производственное помещение. На позднем этапе она могла быть встроена в оборонительную стену городища.

Очаг 6 находился в северном углу поселенческой площадки, на уч. Н/3. Он округлый, слегка углубленный в скальный грунт (0.65×0.65×0.08 м), в разрезе линзовидный, сложен красным прокаленным суглинком и перекрыт слабо прокаленным желто-серым. В костре и вокруг него найдены обломки гамаюнской посуды, поодаль — часть круглого керамического “пряслища”.

На склоне холма (уч. К/1) в прокаленном слое раннего селища обнаружены гамаюнские черепки, кремневый отщеп и кальцинированная кость животного.

Исследованные остатки фортификаций гамаюнского укрепления представлены тремя отрезками вала (уч. О—Р/5, Н—П/3, О/3, И—К/2—3) и частью рва (уч. С/5). Стратиграфия и параметры насыпи приведены выше. Дополним, что на уч. П/5—О/2 ось вала проходила ближе ко рву, расстояние между ней и центром канавы около 4.5 м. В каменистом валу расчищены остатки обугленных бревен и жердей, ориентированных преимущественно параллельно рву и краю городищенской площадки (уч. О—Р/5, Н—П/3, О/3) либо перпендикулярно последнему (уч. И—К/2—3). На уч. О—П/5 бревна располагались на удалении 2 м друг от друга, а ось вала проходила между ними. С определенной долей вероятности,

можно предположить, что суглинок со щебнем размытого вала представлял собой забутовку двухрядной бревенчатой оборонительной стены, укрепленной снаружи крупными камнями. Обугленные бревна и гамаюнские материалы, выявленные на уч. И—К/2—3 в нижней части желто-серого, местами прокаленного суглинка, интерпретировать однозначно сложно. Они залегали под развалом средневекового очага 2 и были синхронны верхнему горизонту заполнения вышеупомянутого котлована. Как вариант они относились к одному производственно-жилому комплексу. Между тем по этим участкам проходил оборонительный вал, и часть обугленных бревен могла остаться от сгоревших оборонительных стен городища.

При сооружении рва древними строителями был использован рельеф местности. Два полуовальных в плане отрезка канавы, длиной 10 и 7 м, были выкопаны в основании холма, с его напольной стороны на глубину 0.5—0.6 м. Между ними оставлен проход шириной 2—2.5 м. Из-за разницы уровней городищенской площадки и дна канавы (1.5—2.5 м), а также с учетом крутых склонов холма ров выглядит внушительным. Из-за постоянных водотоков заполнение сохранилось только на дне рва — желто-серый суглинок без находок мощностью 0.1 м.

Возможно, к оборонительной системе раннего поселка относилась вышеупомянутая дуговидная насыпь, частично вскрытая на уч. Ж—З/3. Она залегала поверх материковой скалы и сложена из желто-серого суглинка с большим количеством щебня. Мощность слоя — 0.15 м. В основании насыпи найдена гамаюнская керамика и округлое керамическое “пряслище”, поверх насыпи находился средневековый очаг 3.

Иткульский период. Очаг 4 располагался ближе к центру холма (уч. Л/4—5), яма I — на северо-западной окраине поселка (уч. И/3) (рис. 2, А). По всей видимости, они размещались в легкой каркасной наземной постройке, функционировавшей в теплое время года. Очаг — круглый, диаметром 0.8 м, мощность прокала 0.08. В его заполнении зафиксированы кальцинированные косточки животных, над ним и рядом с ним — обломки иткульской и гамаюнской посуды, скопление гамаюнских кремневых отщепов и иткульский железный нож. В 1 м к югу от костра лежал большой (40×30×20 см) камень, выходивший на поверхность. Вокруг него и чуть поодаль

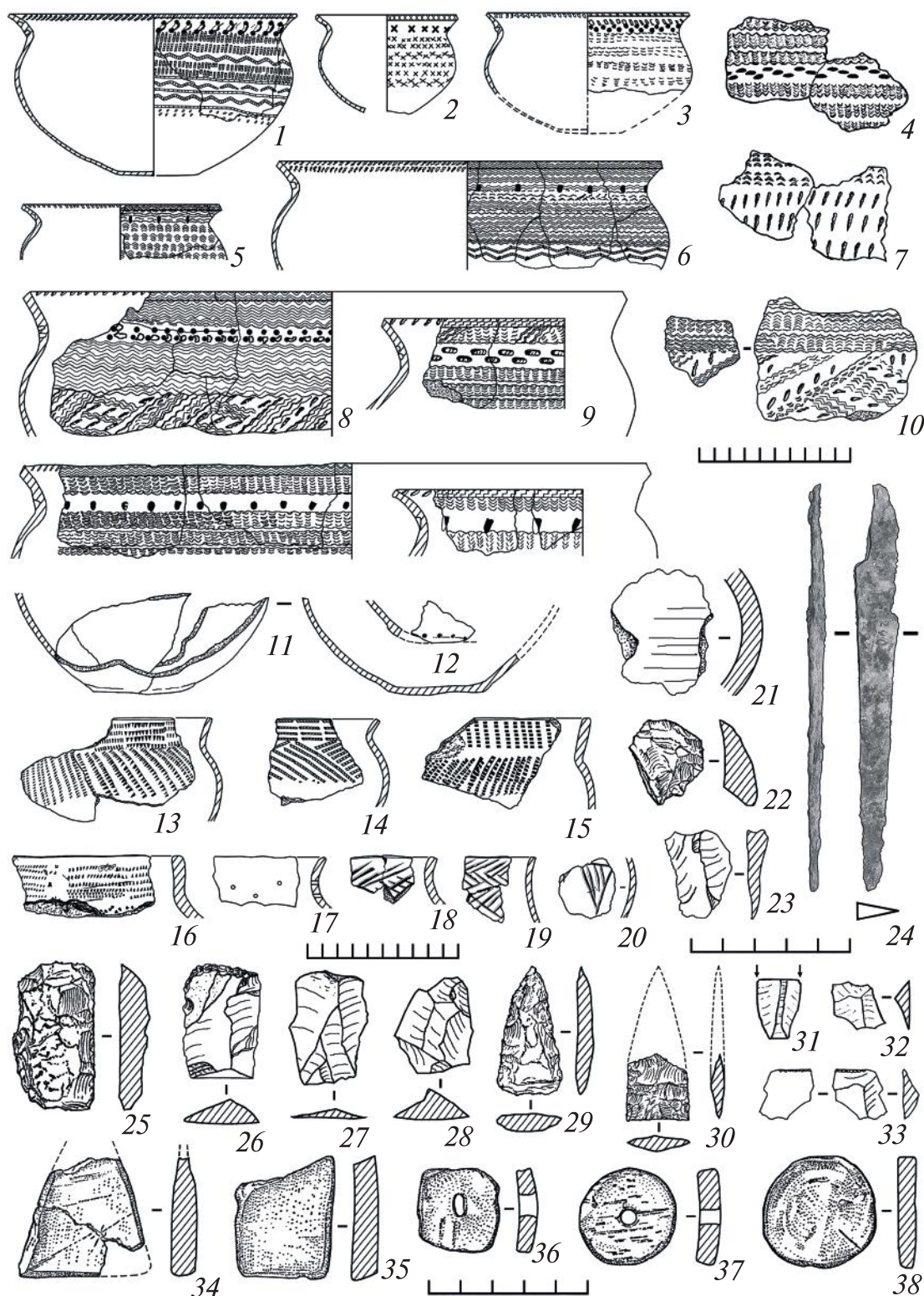

Рис. 3. Городище Мелкое озеро: 1–12 – гамаюнская керамика; 13–17 – иткульская керамика; 18–20 – гороховская керамика; 21 – обломок глиняного иткульского сопла; 24 – иткульский железный нож; 22, 23, 25–33 – гамаюнские изделия из камня (22 – скребок, 23, 27, 28 – мясные ножи; 25 – скобель-скребок; 26 – скобель; 29, 30 – наконечники стрел; 31, 32 – микрорезчики; 33 – пилка по дереву); 34, 35 – гамаюнские и иткульские керамические “пряслица” (“маховички”); 36–38 – гамаюнские и иткульские керамические “пряслица” (“маховички”).

Fig. 3. Finds from the fortified settlement of Melkoye Ozero

(уч. К–Л/4–5) концентрировались обломки гамаюнских, иткульских и гороховских сосудов, а также косточки животных. Яма I — прямоугольная, мелкая (0.7×0.5×0.09 м), ориентирована в широтном направлении. В заполнявшем ее желто-сером суглинке со щебнем найдены фрагменты (далее — фр.) иткульской посуды, в том числе неорнаментированной. Под ней залегали гамаюнские остатки — керамика, отщепы и косточки животных.

Раннее средневековье. Очаги 1–3 и синхронные им материалы находились в западной половине раскопа на возвышенных участках (рис. 2, А). При этом костры скорее всего размещались в легких каркасных строениях. Наибольшая концентрация находок — в виде овального в плане (3.1×1.2 м) скопления средневековой “нижнетобольской” керамики и костей животных — наблюдалась в очаге 1 и вокруг него, на уч. К/3–4. Очаг овально-прямоугольный, слабо углубленный, в разрезе линзовидный (1.6×0.6–0.8×0.15 м), ориентирован по оси северо-запад — юго-восток, заполнен ярко-красным суглинком. В 1 м к северо-западу от костра, на уч. И–К/2–3, расчищен очаг 2. Его остатки залегали под дерном над обломками сторевших гамаюнских бревенчатых конструкций. Костер чашевидный, в плане неправильной овальной формы, сложен красным прокаленным суглинком (1.2×0.85×0.14 м), ориентирован по оси северо-запад — юго-восток. Ниже следовал тонкий слой черной углистой супеси. Рядом с очагом найдена средневековая керамика, под ним — гамаюнская. Очаг 3 — подпрямоугольный, мелкий (1.1×0.8×0.05 м), выкопан на уч. Ж–З/3 на поверхности валообразной насыпи, ориентирован в широтном направлении, заполнен слабо прокаленным желтым суглинком. У его края найден фрагмент глиняного изделия, похожего на литейную формочку. В заполнении очажного слоя и вокруг него залегали обломки средневековой посуды.

Находки. Археологические материалы из раскопок памятника представлены разновременной керамикой (1888 фр.), изделиями из камня, глины и металла (26 ед.), отходами камнеобработки (42 ед.), “сырыми” (85 ед.) и кальцинированными костями животных.

Керамика фрагментированная, что характерно для горно-уральских памятников с маломощным культурным горизонтом. Коллекция включает 246 обломков шеек сосудов с венчиками (из них 229 орнаментированных,

17 без декора) и 1642 обломка других частей сосудов (571 с орнаментом, 1071 без такового). Большая доля неорнаментированных черепков (1088 фр., 57,6%) указывает на то, что у сосудов, найденных на данном памятнике, обычно декорировалась только верхняя треть либо половина внешней стороны.

Культурную принадлежность удалось определить у 792 черепков, в их числе 434 гамаюнских, 102 иткульских, 19 гороховских и 237 “нижнетобольских”. По 389 фрагментам установлено не менее 99 сосудов: 42 гамаюнских, 28 иткульских, 6 гороховских и 23 “нижнетобольских”.

Черепки без декора встречались по всему раскопу. Орнаментированные обломки всех типов залегали повсеместно за исключением восточной и западной окраин раскопа. Гамаюнские фрагменты найдены на 21 из 26 вскрытых участков. Наибольшее их количество (25–45 фр.) собрано на уч. К/1, 4, Л/2–5, М/2, Н/3. Обломки иткульской посуды выявлены на 19 участках, но более 5 иткульских черепков обнаружено только на одном уч. Л/5 (27 фр.). Гороховские черепки — от 1 до 3 — собраны с 10 участков (Л–М/2, И, Л, Н/3, Л/4, К, Л, Р–П/5). Средневековая керамика зафиксирована на 15 участках, но больше всего ее на 3: уч. К/4 — 106 фр., К/3 — 14 фр., Н/5 — 42 фр.

Гамаюнские сосуды — горшечные, единично — баночно-горшечные и чашевидные, как правило, круглодонные. В коллекции также имеется шесть обломков от маленьких уплощенных доннышек. Шейки у сосудов дуговидные резко отогнутые, венчики плоские, скошенные наружу, плечики выпуклые, придонные части сильно зауженные. По размерам емкости делятся на большие (18 экз.), с диаметром по венчику более 25 см, средних размеров (16) и малые (7), у которых диаметр по венчику менее 15 см. В глине всех сосудов прослеживается примесь талька (мелкотолченого и зернами), у 10 предполагается небольшая добавка песка. По технике и элементам декора гамаюнская посуда памятника делится на четыре типа: ямочно-крестовую (3 сосуда), ямочно-волнисто-прокатанную (33), ямочно-крестово-волнисто-прокатанную (5) и с обедненной ямочно-насечковой орнаментацией (1). Эти типы встречаются у всей гамаюнской керамики (Борзунов, 1992. С. 54–57. Рис. 12).

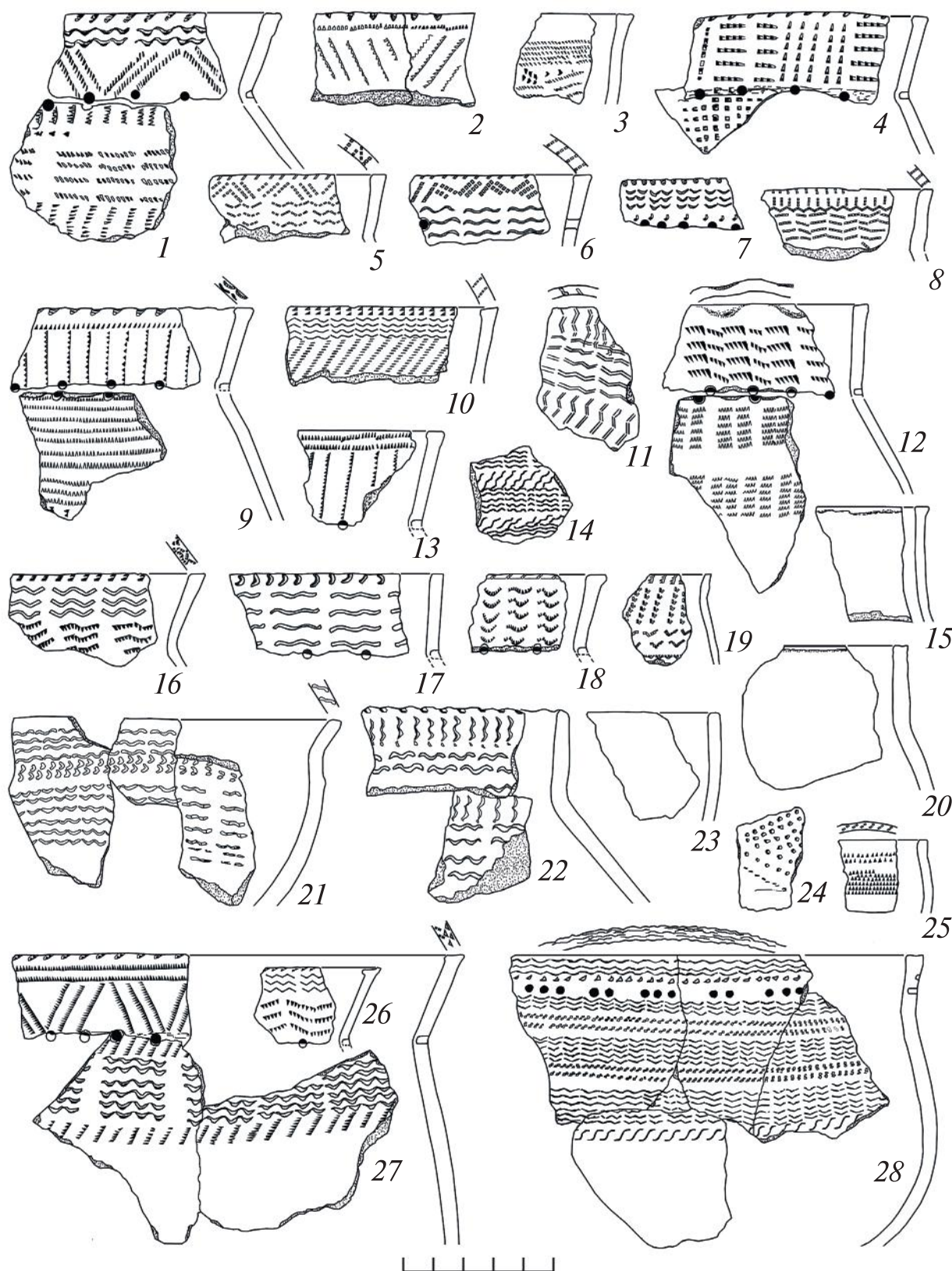

Рис. 4. Городище Мелкое озеро: 1–12, 16–19, 21, 22, 25–28 – “нижнетобольская” керамика; 15, 20, 23 – иткульская керамика; 24 – тип керамики не определен.

Fig. 4. Pottery from the fortified settlement of Melkoye Ozero

Декор нанесен заостренной палочкой, костяным или деревянным чеканом с крестом на торце, а также оригинальным комбинированным глиняным фигурным штампом в форме овала или сердечка, оставляющим прокатанные и насечковые узоры (ср.: Борзунов, 1992. Рис. 24, 1–10). На одном сосуде последние орнаменты заменены оттисками палочки с прямоугольным концом. Характерной чертой гамаюнских керамики являются узоры на венчике и обратной стороне шейки под венчиком: на данном памятнике их соответственно 37 и 32 случая. Основные элементы декора — пояски одинарных и сдвоенных в шахматном порядке ямок в основании шейки, а также горизонтальные концентрические и наклонные ленты, заполненные оттисками крестового чекана и комбинированного глиняного штампа. На доньшках наколами изображен солярный орнамент — радиально расходящиеся из центра “лучи”, заключенные в круг (рис. 3, 1–12).

Иткульские сосуды сходны с гамаюнскими, но отличаются по орнаменту и деталям формы (рис. 3, 13–17; 4, 15, 20, 23). Иткульские емкости такие же горшечные, горшечно-баночные и чашевидные, причем все круглодонные. По размерам они большие (13), средних размеров (13) и малые (2). В общий подсчет не включены пять обломков мелких сосудов, с диаметром по венчику до 5 см. Большие толстостенные емкости считаются хозяйственной и производственной посудой, средней величины — “столовой”. Миниатюрные формы могли быть игрушками, вотивной керамикой или местом хранения красок. Венчики сосудов плоские горизонтальные, в том числе с закраинами, либо горизонтальные, скошенные наружу. Шейки прямые, слегка отогнутые (16), единично — вертикальные (4) и дуговидные без утолщения (4). У четырех неорнаментированных сосудов верхняя часть стенок наклонена внутрь емкости. Плечики и тулова как выпуклые, так и слабо профилированные. Поверхности емкостей снаружи и изнутри обработаны гребенкой, а затем заглажены. В глине всех сосудов прослеживается примесь мелко- и крупнотолченого талька, изредка — песка (6).

По орнаменту посуда памятника делится на три группы: гребенчатую (13 сосудов), гребенчато-ямочную (3) и без декора (12). В известной классификации Г.В. Бельтиковой названные выше первая и третья группы соответствуют первому типу (тип I) иткульской

керамики, вторая — так называемой переходной посуде, сочетавшей иткульские формы и гребенчатый орнамент с инородным гамаюнским ямочным декором (1977. С. 120–125). Основные орнаменты на шейках сосудов первой группы — горизонтальные, наклонные и вертикальные оттиски гребенки, в том числе объединенные в столбики-“фестоны”. В одном случае такой декор нанесен палочкой с коротким, узким и плоским концом. На плечиках и стенках фиксируются пояски из горизонтальных, наклонных и вертикальных оттисков гребенки, а также елочка и взаимопроникающие заштрихованные треугольные зоны. Гребенчатые чеканы — с крупными и средней величины зубцами, единично — с мелкими. Остальные части сосуда, в том числе венчик, обратная сторона шейки под венчиком, придонная часть и днище, не декорированы. На сосудах второй группы венчики украшены наклонными оттисками крупнозубчатого чекана, шейки — пояском овальных или прямоугольных ямок либо сквозными отверстиями, выстроенными в шахматном порядке.

Гороховские сосуды — средних и малых размеров, по-видимому, горшечной формы, круглодонные. В глине — обильная примесь толченого талька. Венчики узкие горизонтальные, шейки дуговидные, слегка отогнутые, плечики выпуклые. Элементы орнамента: горизонтальная елочка, наклонные оттиски и заштрихованные свисающие треугольники, нанесенные гладким узким штампом (рис. 3, 18–20). На одном сосуде заостренной палочкой прочерчена линия.

Сосуды “нижнетобольского” типа — горшечные и чашевидные, по-видимому, круглодонные, большой (13), средней (6), малой и очень малой величины (3). При их производстве в глину добавляли песок и крайне редко (4 сосуда) — небольшое количество мелко- и крупнотолченого талька. Второй отличительной чертой средневековой посуды являются плоские широкие венчики, в том числе с закраиной изнутри, скошенные внутрь емкости (17). Иные варианты венчиков — скошенные внутрь с двумя закраинами, плоские горизонтальные, уплощенные и округло-уплощенные — единичны. Шейки прямые, вертикальные (4) и слегка отогнутые наружу (14), как исключение очень маленькие дуговидные. У одного сосуда верхняя часть стенок наклонена внутрь емкости. Стенки и плечики выпуклые, но чаще — слабо профилированные.

Декор нанесен заостренной палочкой (ямочный зафиксирован на 8 сосудах), гребенкой (16), фигурным чеканом в виде змейки и уточки (12) либо “гребенчатой” змейки (7), а также палочкой с треугольным концом (наколы — 1 случай). По технике орнаментации (без учета ямочной и накольчатой) условно выделяются 4 группы сосудов: украшенные только гребенчатыми узорами (4), фигурной змейкой и уточкой (6), гребенкой в сочетании с фигурной змейкой (6), гребенкой и “гребенчатой” змейкой (6). Один сосуд орнаментирован только ямками, зашипами и “гребенчатой” змейкой. Кроме того, данные 4 группы представлены соответственно 31, 11, 10 и 10 мелкими фрагментами стенок, отношение которых к вышеупомянутым сосудам точно не установлено. У средневековых емкостей всегда украшены шейки, плечики и верхняя половина стенок, реже — венчики (14), а также внутренний и внешний края — ребра — венчика (соответственно 12 и 14 сосудов). Основные элементы декора: поясок круглых ямок по основанию шейки, а также вертикальные, наклонные и горизонтальные оттиски гребенчатых и фигурных чеканов, скомпонованные в горизонтальные и наклонные пояски-ленты, многорядный зигзаг, взаимопроникающие треугольные и прямоугольные (“плетенка”) зоны (рис. 4, 1–12, 16–19, 21, 22, 25–28).

Вещевой комплекс. Гамаюнские орудия из камня (серый и желто-белый кремнь, серая, серо-зеленая и сургучная яшма, желтый и светло-желтый халцедон) включают изготовленные из обычных и пластинчатых отщепов 2 наконечника стрел, скребок, скобель-скребок, скобель, пилку по дереву, 7 мясных ножей, 2 микрорезчика (рис. 3, 22, 23, 25–33) и 2 заготовки скребков; отходы камнеобработки — нуклевидный кусок, 3 обломка ножевидных пластинок, 38 мелких отщепов и чешуек без следов обработки (трасологический анализ проведен канд. ист. наук Н.А. Алексашенко и др. ист. наук Ю.Б. Сериковым).

Гамаюнские и иткульские изделия из глины и керамики представлены обломками треугольной и прямоугольной пластинок (лощила или подвески), тремя целыми “пряслицами” с отверстиями в центре, двумя их обломками и одной заготовкой (рис. 3, 34–38). Одно “пряслице” — квадратное (2.6×2.2 см), остальные — круглые, диаметром 2.5–7.0 см. В рассматриваемом случае наиболее вероятно использование данных предметов,

насаженных на палочку, в качестве “маховичков” — деталей лучкового устройства для добывания огня (Сериков, 2005. С. 97). По-видимому, к иткульскому комплексу относится небольшой (3.2×2.5–3 см) обломок воздушного сопла — глиняной толстостенной трубки диаметром около 7 см, соединявшей меха с камерой металлургической домницы (рис. 3, 21).

Иткульский железный нож — однолезвийный, прямообушный, размерами 13.2×1.3×0.6 см, с коротким (2.7 см) черешком, отделенным от спинки клинка уступом (рис. 3, 24).

Остеологический комплекс. По оценке канд. биол. наук П.А. Косинцева, из 57 проанализированных им “сырых” костей 28 принадлежало косуле (3 особи), 5 — лосю (2 особи), 1 — крупному рогатому скоту. По остальным 23 мелким “сырым” костям, а также всем кальцинированным, вид животного не был определен (1986. С. 80, 82. Табл. 1, 5).

Анализ и его основные выводы. Три наследовавшие с перерывами друг друга поселения принадлежали рыболовам-охотникам, знакомым с основами содержания домашнего скота. При этом первое и последнее принадлежало мигрантам, а второе — коренному и пришлому населению края.

Городище было основано пришельцами с севера — гамаюнским населением, сформировавшимся в X–VIII вв. до н.э. в верховьях Тавды, на Сосьве и Лозье (памятники с керамикой вагильского типа). Предками вагильских групп были лозьвинские племена бассейна Конды с ямочно-волнисто-прокатанной керамикой и атлымские Нижнего Приобья с ямочно-крестовой. Судя по доминированию на гамаюнской посуде прокатанных узоров, основу пришлых племен составляли выходцы с Конды. На это же указывает распространение с гамаюнским населением на Тавде, Сосьве и в Зауралье особого типа укреплений, состоявших из одного большого бревенчатого дома, огражденного с напольных сторон рвом (“укрепленные жилища” Туманские нижнее и верхнее, Оськинское I, Шайдурихинское, Палкинское, Ближнее Багарякское, возможно, Усть-Вагильское, Фунтусовское I, Второе Катайское). Таким же объектом, скорее всего, был и анализируемый в данной статье памятник, так как мысовые городища с прямоугольными в плане фортификациями в гамаюнской культуре не известны. Это один из самых ранних гамаюнских памятников верхне-исетского

микрорайона, датируемый VIII–VI вв. до н.э. Не случайно, что его керамический комплекс наиболее близок гамаюнской посуде бархатовско-гамаюнского Миасского I городища и Ближнего Багарякского “укрепленного жилища”, самым древним гамаюнским объектам юга лесного Зауралья (Борзунов, 1992. Рис. 14). Кроме того, на городище Малое озеро нет керамики исетской культуры — так называемой гамаюно-иткульской или иткульской второго типа (Бельтикова, 1977. С. 120–125). Последняя сформировалась в результате взаимодействия пришлых гамаюнских и притобольских бархатовских групп, а также местных иткульских общин, наследников межовских (Борзунов, 2014). Нет здесь и обычных для зауральских поселений иткульских медных изделий, прежде всего, наконечников стрел VI–III вв. до н.э. Каменный комплекс памятника — при учете отсутствия в этом месте следов более ранних поселений — может считаться бесспорным и эталонным гамаюнским.

Иткульское селище располагалось на руинах гамаюнского укрепления. Кроме иткульской керамики с ним можно связать упомянутые выше очаг 4 и яму I, возможно, находившиеся в легком каркасном наземном строении. Объектов металлургического и литейного производства, обычных для памятников иткульской культуры горного Зауралья, здесь пока не обнаружено. Тем не менее они могли быть. Об этом свидетельствуют обломок глиняного сопла, ошлакованный фрагмент сосуда и толстостенная производственная посуда. Собственное производство железа на иткульских поселениях достоверно фиксируется только с V в. до н.э. (Бельтикова, 2005. С. 181–185). С учетом этого, по железному ножу и присутствующей на селище керамике гороховской культуры V–III вв. до н.э. (Ковригин, 1998), иткульское селище также может быть датировано в пределах V–III вв. до н.э. Именно в этот период под давлением переселявшихся из Ишимо-Иртышья в Курганское Притоболье и низовья Исети воинственных саргатских племен часть гороховских общин мигрировала в горно-лесное Зауралье и на северо-восток Башкирии.

Приблизительно через шесть веков после крушения иткульского очага металлургии в горно-лесном Зауралье появляются новые выходцы из Западной Сибири. Судя по керамике, эта группа населения сформировалась в IV–VI вв. в Нижнем Притоболье в результате

миграции из Нижнего и Сургутского Приобья позднекулайских (ярсалинских) и карымских общин рыболовов-охотников, вступивших на южной кромке тайги в тесные взаимоотношения с остатками саргатских лесостепных скотоводческих племен. В Нижнем Притоболье наиболее типичным памятником этого времени является поселение Ипкуль XIV с керамикой группы Б (Корякова и др., 1988), в Зауралье — поздние слои городищ Мелкое озеро, Иткульское I и Уфа VI (Бельтикова, 1986. Рис. 2, 1–4; Борзунов, Морозов, 1994. С. 145–147; Борзунов, Чемякин, 2012. С. 248).

Предпосылками миграций рубежа бронзового и железного веков, а также кануна и начала средневековья, стали два холодных и влажных климатических периода, имевших место на Севере Евразии в конце I тыс. до н.э. и середине I тыс. н.э. Эта крайне неблагоприятная экологическая обстановка вынудила часть охотничье-рыболовческого населения таежного Приобья покинуть свои привычные места обитания, освоить южную кромку лесной зоны и прилегающую часть лесостепи. В первый раз эти миграции с севера привели к формированию на юге Западной Сибири и в Зауралье целой системы гетерогенных обществ с керамикой, украшенной “крестовыми” узорами, и особым вариантом комплексной экономики с доминированием присваивающих отраслей хозяйства (охота, рыболовство, собиравательство) над производящими (разведение и содержание домашнего скота, прежде всего лошадей). В конце раннего железного века освоению новых пространств выходцами из тайги благоприятствовал уход из Тоболо-Иртышской лесостепи на запад — в системе Великого переселения народов — больших масс угорских саргатских племен, древних предков венгров.

Работа выполнена в рамках Гос. задания Минобрнауки РФ тема № 33.7280.2017/БЧ, а также при поддержке гранта РФФИ № 18-09-40011.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бельтикова Г.В. Иткульские поселения // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1977. С. 119–133.
- Бельтикова Г.В. Иткульское I городище — место древнего металлургического производства // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: УрГУ, 1986. С. 63–79.

- Бельтикова Г.В.* Среда формирования и памятники Зауральского (иткульского) очага металлургии // Археология Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: УрГУ, 2005. С. 162–186.
- Борзунов В.А.* Отчет об исследованиях памятников раннего железного века в Свердловской и Челябинской областях в 1979 г. // Архив ИА РАН. 1979. Р–1. № 7972.
- Борзунов В.А.* Раскопки городищ Уфа VI и у оз. Мелкого // АО 1979 г. М.: Наука, 1980. С. 134, 135.
- Борзунов В.А.* Зауралье на рубеже бронзового и железного веков (гамаюнская культура). Екатеринбург: УрГУ, 1992. 189 с.
- Борзунов В.А.* Мелкое озеро // Екатеринбург: энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2002. С. 350, 351.
- Борзунов В.А.* Гамаюнские, иткульские и “гамаюно-иткульские” древности: история изучения и проблема интерпретации // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы археологических исследований. Екатеринбург: Магеллан, 2014. С. 212–245.
- Борзунов В.А., Морозов В.М.* К изучению укрепленных поселений горно-лесного Зауралья (городище Уфа VI) // РА. 1994. № 4. С. 136–153.
- Борзунов В.А., Стоянов В.Е.* Некоторые черты развития представлений о раннем железном веке Урала (к методике анализа памятников на примере гамаюнских городищ) // Вопросы археологии Урала. Свердловск: УрГУ, 1981. С. 27–40.
- Борзунов В.А., Чемякин Ю.П.* Карымское общество таежного Приобья: некоторые аспекты его генезиса, развития и взаимодействия с соседями // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 10. Томск; Ханты-Мансийск: ТГУ, 2012. С. 217–261.
- Ковригин А.А.* Гороховская культура // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: УрО РАН, “Екатеринбург”, 1998. С. 157.
- Корякова Л.Н., Морозов В.М., Суханова Т.Ю.* Поселение Ипкуль XV – памятник переходного периода от раннего железного века к средневековью в Нижнем Притоболье // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 117–129.
- Косинцев П.А.* Особенности хозяйства восточного склона Урала в раннем железном веке // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: УрГУ, 1986. С. 79–89.
- Сериков Ю.Б.* К вопросу о сакральном и функциональном назначении так называемых пряслиц // Археология Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: УрГУ, 2005. С. 93–101.

THE FORTIFIED SETTLEMENT OF MELKOYE OZERO (the 8th century BC – the 6th century AD) IN THE MOUNTAIN-FOREST TRANS-URALS

Viktor A. Borzunov

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

E-mail: victor.borzunov@mail.ru

The settlement is located on the northern shore of Melkoye Lake, a flowage reservoir in the upper reaches of the river Iset', at the western outskirts of the city of Yekaterinburg, on a high beak-shaped cusp (16 m²) separated from the rock terrace by a short (19 m) ditch with a passage in the middle. In 1979, the author uncovered a part of the site (104 of total 650 m²) with objects and materials of three periods. The first period (the 8th–6th centuries BC) includes the remains of the Gamayun settlement with a dugout and a large log-built fortified dwelling with a ditch, and finds of pottery, stone and clay objects, stone-wastes. The second period (the 5th–3rd centuries BC) comprises a village of the aboriginal Itkul' culture with a hearth and a pit located in a light frame structure, Itkul' and Gorokhovo ceramics, ceramic “spindle whorls” (“hand-wheels”), clay nozzle and an iron knife. The third period (the 4th–6th centuries) is represented by ground fire sites and ceramics of the “Lower Tobol” type. The Gamayun settlements were founded by natives of the upper reaches of the Tavda river, the descendants of hunters and fishermen of the Konda and the Lower Ob' River region. The medieval village was abandoned by the mixed population of the Lower Tobol region, the heirs of the fishermen and hunters of the taiga Ob' River region and the herdsmen of the Tobol-Irtysh forest-steppe. The main causes of these migrations were two cold

and wet climatic periods that took place in the early 1st millennium BC and the middle of the 1st millennium AD. The flight of part of the Gorokhovo communities to the mountain-forest Trans-Urals and to the Southern Urals was caused by the westward resettlement of the Sargat cattle-breeding tribes of the West Siberian forest-steppe.

Keywords: Trans-Urals, fortified settlement, migrations, the Early Iron Age, the Early Middle Ages.

REFERENCES

- Bel'tikova G.V., 1977. Itkul settlements. *Arkheologicheskiye issledovaniya na Urale i v Zapadnoy Sibiri* [Archaeological research in the Urals and in Western Siberia]. Sverdlovsk: UrGU, pp. 119–133. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., 1986. The fortified settlement of Ikul I as a location of ancient metallurgy. *Problemy uralo-sibirskoy arkheologii* [Issues of Ural-Siberian archaeology]. Sverdlovsk: UrGU, pp. 63–79. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., 2005. The environment of the formation and sites of the Trans-Ural (Itkul) centre of metallurgy. *Arkheologiya Urala i Zapadnoy Sibiri* [Archaeology of the Urals and Western Siberia]. Ekaterinburg: UrGU, pp. 162–186. (In Russ.)
- Borzunov V.A. Otchet ob issledovaniyakh pamyatnikov rannego zheleznogo veka v Sverdlovskoy i Chelyabinskoy oblastiakh v 1979 g. [Report on investigations in the Early Iron Age sites in Sverdlovsk and Chelyabinsk Regions in 1979]. *Arkhiv IA RAN* [The Archive of Institute of Archaeology RAS], 1979, R-1, № 7972. (Unpublished)
- Borzunov V.A., 1980. Excavations of the fortified settlements Ufa VI and at the lake Melkoye. *Arkheologicheskiye otkrytiya 1979 goda* [Archaeological discoveries of 1979]. Moscow: Nauka, pp. 134–135. (In Russ.)
- Borzunov V.A., 1992. Zaural'ye na rubezhe bronzovogo i zheleznogo vekov (gamayunskaya kul'tura) [The Trans-Urals at the turn of the Bronze and Iron Ages (the Gamayun culture)]. Ekaterinburg: UrGU, 189 p.
- Borzunov V.A., 2002. Melkoye lake. *Ekaterinburg: entsiklopediya* [Yekaterinburg: Encyclopedia]. Ekaterinburg: Akademkniga, pp. 350–351. (In Russ.)
- Borzunov V.A., 2014. The Gamayun, Itkul and “Gamayun-Itkul” antiquities: the history of studying and the problem of interpretation. *Problemy sokhraneniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya: istoriya, metody i problemy arkheologicheskikh issledovaniy* [Issues of the preservation and use of cultural heritage: history, methods and problems of archaeological research]. Ekaterinburg: Magellan, pp. 212–245. (In Russ.)
- Borzunov V.A., Chemyakin Yu.P., 2012. The Karym society of the taiga Ob region: some aspects of its genesis, development and interaction with neighbours. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the mirror of the past], 10. Tomsk; Khanty-Mansiysk: TGU, pp. 217–261. (In Russ.)
- Borzunov V.A., Morozov V.M., 1994. K izucheniyu ukreplennykh poseleniy gorno-lesnogo Zaural'ya (gorodishche Ufa VI) [To the study of fortified settlements of the mountain-forest Trans-Urals (hill-fort of Ufa VI)] *RA /Rus. Archaeology/*, 4, pp. 136–153. (In Russ.)
- Borzunov V.A., Stoyanov V.E., 1981. Some features of the development of ideas about the Early Iron Age of the Urals (to the method of analyzing sites based on the case of the Gamayun settlements). *Voprosy arkheologii Urala* [Issues of the archaeology of the Urals]. Sverdlovsk: UrGU, pp. 27–40. (In Russ.)
- Koryakova L.N., Morozov V.M., Sukhanova T.Yu., 1988. The settlement of Ipkul XV as a site of the transition period from the Early Iron Age to the Middle Ages in the Lower Tobol region. *Material'naya kul'tura drevnego naseleniya Urala i Zapadnoy Sibiri* [The material culture of the ancient population of the Urals and Western Siberia]. Sverdlovsk: UrGU, pp. 117–129. (In Russ.)
- Kosintsev P.A., 1986. Features of the economy of the Ural eastern slope in the Early Iron Age. *Problemy uralo-sibirskoy arkheologii* [Issues of Ural-Siberian archaeology]. Sverdlovsk: UrGU, pp. 79–89. (In Russ.)
- Kovrigin A.A., 1998. The Gorokhovo culture. *Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya* [Ural historical encyclopedia]. Ekaterinburg: Ekaterinburg, p. 157. (In Russ.)
- Serikov Yu.B., 2005. To the sacral and functional purpose of the so-called spindle-whorls. *Arkheologiya Urala i Zapadnoy Sibiri* [Archaeology of the Urals and Western Siberia]. Ekaterinburg: UrGU, pp. 93–101. (In Russ.)